

Страсти по искусству

Зигмунд Фрейд и Огюст Роден никогда не встречались. Однако у них была одна общая страсть. Они оба были пылкими и успешными коллекционерами античной скульптуры.

В музее Родена в Париже проходила выставка, на которой можно было увидеть 280 предметов из этих двух прекрасных собраний. Около двухсот из представленных произведений входят в собственную коллекцию музея, а остальные поступили из музея Фрейда в Лондоне. В экспозицию вошла лишь малая часть двух собраний, принадлежавших знаменитому психоаналитику и великому скульптору. За много лет Фрейд приобрёл около 3 тысяч произведений - в основном это греческие, римские и египетские статуэтки. Коллекция, собранная Роденом, почти в два раза больше.

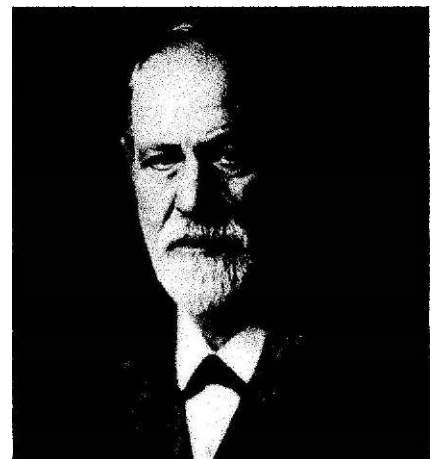
Франсуа Огюст Рене Роден

Античные скульптуры из собрания Фрейда уцелели во многом благодаря правнучатой племяннице Наполеона принцессе Мари Бонапарт, которая была ученицей известного психоаналитика. Когда в 1938 году Фрейд был вынужден покинуть Вену, именно она заплатила т. н. выкуп для того, чтобы он смог выехать из страны и увезти с собой в Лондон все свои вещи и документы.

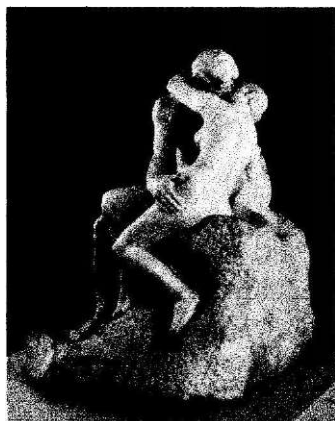
Как говорил врач и друг Фрейда Макс Шур, коллекционирование было одним из сильнейших его пристрастий, занимавших второе место после привычки к никотину. А сам Фрейд однажды сказал писателю Стефану Цвейгу, что «читал об археологии даже больше, чем о психологии».

Зигмунд Фрейд

Возможно, он несколько преувеличивал. Однако несомненным остаётся то, что он воспринимал археологов как близких по духу людей. «Психоаналитик, как и археолог, должен снимать в душе пациента слой за слоем, чтобы докопаться до самых глубоких и самых драгоценных сокровищ», - рассказывал он одному из своих знаменитых пациентов, «человеку-волку» Сергею Панкееву.

Постепенно статуэтки заполняли всё свободное пространство в кабинете и в доме Фрейда. Как солдаты на параде, они выстраивались стройными рядами на книжных полках, в шкафах, на столах и даже вторгались на его опрятный рабочий стол.

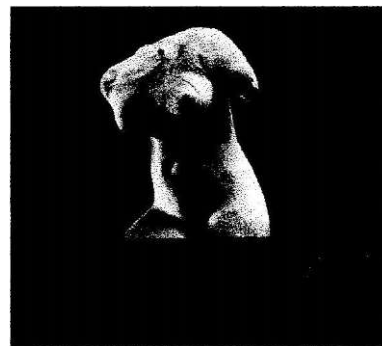
Огюст Роден. Поцелуй

Подход Родена к коллекционированию был иным. Ещё в юности он делал зарисовки с изваяний в Лувре, и всю свою жизнь он продолжал делать эскизы и собирать фотографии скульптур. Его коллекция античных артефактов служила источником вдохновения для собственной работы. В большинстве случаев он ограничивался лишь фрагментами - изгибом линии тела, одеянием, жестом. Для него главной была экспрессивность детали, а не целого. А иногда он развлекался, создавая гибриды античных произведений и своих собственных, - например, помещал женский торс в ионический килик.

Огюст Роден. Женский торс в греческой чаше.

1900

Организаторы выставки не пытаются привести эти две коллекции к общему знаменателю, что в любом случае было бы бесполезно. Оба собрания представлены по отдельности. Однако самый красивый предмет в экспозиции не принадлежит ни к одной из них. Это рельеф из музеев Ватикана с изображением босой римлянки.

Именно она является во сне археологу в романе немецкого писателя Вильгельма Йенсена «Градива», так поразившем Фрейда, что он написал о нём целую книгу-комментарий. Позднее во время поездки в Рим он купил гипсовый слепок этого рельефа и повесил его над кушеткой в своём консультационном кабинете.

Градива. IV век до н. э.